

Т. И. Магомедова

ДАГЕСТАНСКАЯ ПОЛИЯЗЫКОВАЯ СРЕДА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном мировом обществе интенсивные интеграционные процессы обуславливают сложные многоплановые проблемы, среди которых проблема многоязычия актуализируется особо. Современная языковая ситуация в дагестанском полиэтническом регионе определяется приоритетностью национально-русского двуязычия. При этом двуязычная личность осуществляет свою социальную и лингвистическую идентификацию в основном благодаря русскому языку, который самостоятельно обслуживает все важнейшие общественные сферы.

Построение любой дидактической модели лингвистического обучения в многоязычной среде невозможно без учета характера билингвизма обучающихся. Формирование и коррекция навыков употребления языковых единиц с учетом интерференции должны базироваться на выводах лингвокомпаративного анализа.

Обозначенная позиция особо актуализируется в связи с профессионально-ориентированным обучением культуре русской речи в условиях полиязыкового контекста.

T. Magomedova

DAGESTANI MULTILINGUAGE ENVIRONMENT: HISTORY, MODERN CONDITION, DIDACTIC ASPECT

In the modern world society intensive integration processes cause complex multilateral problems among which the problem of multilingualism is specially actualised. The modern language situation in the Dagestan polyethnic region is defined by the priority of national-Russian bilingualism. Thus, a bilingual person carries out social and linguistic self-identification basically owing to Russian, which independently serves all the major public spheres.

Construction of any didactic model of linguistic training in the multilingual environment is impossible without taking into account the character of bilingualism of students. Formation and correction of skills of language units' use in view of the interference should be based on conclusions of a language comparative analysis.

The designated position is specially actualised in connection with vocational training of Russian speech culture in conditions of the multilanguage context.

В современном мировом обществе интенсивные интеграционные процессы обуславливают сложные многоплановые проблемы, среди которых проблема многоязычия актуализируется особо. Именно многоязычие, представляющее собой некое обобщение теоретического и практического опыта общения, взаимодействия различных народов и культур, является одним из основных механизмов интеграции человеческого общества.

В нашей стране многоязычие требует повышенного внимания прежде всего в

связи с задачами гармонизации международных отношений, обеспечением новых реальных условий для взаимодействия, взаимообогащения национальных культур, построением эффективной языковой политики в государстве.

Российское полиязыковое пространство характеризуется преобладающим функционированием двух основных типов многоязычия/двуязычия: русско-национального и национально-русского.

Истоки русско-национального двуязычия уходят в глубь истории народов России

и связаны с первоначальным расселением русских среди многочисленных нерусских народов в различных районах и регионах страны.

По мнению ученых, русско-национальное двуязычие в дореволюционный период имело три основных модели развития.

В первом случае этноязыковая жизнь русских в национальной среде развивалась путем освоения национального языка до стабильного использования двух языков в некоторых сферах жизни.

Во втором — приобретая второй язык, носители утрачивали язык своей национальности, в результате устанавливалось новое одноязычие.

В третьем случае происходило обратное — промежуточный этап двуязычия вел к утрате приобретенного языка и восстановлению первоначального одноязычия.

Национально-русское двуязычие тоже имеет свою историю и этапы становления. Первоначально оно складывалось на основе экономических, политических, культурных контактов нерусского населения с русским. В дальнейшем, особенно после 1917 г., национально-русское двуязычие приобрело повсеместный характер. Такое распространение этого типа двуязычия повлекло за собой снижение уровня русско-национального двуязычия: чем шире распространялся русский язык как язык межнационального общения среди нерусского населения, тем меньше ощущалась потребность для русских знать и употреблять языки коренных национальностей республик.

Дагестанская полиязыковая среда имеет свои специфические особенности: социально-экономические условия возникновения, исторические этапы развития, сферы функционирования, особенности взаимодействия русского и дагестанских языков, связанные с их разноструктурностью.

Здесь, как ни в какой другой республике или области, сложилась уникальная языковая ситуация. На сравнительно небольшой территории живут народы, говорящие на трех десятках языков, двенадцать из ко-

торых литературные: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, цахурский, рутульский, ногайский, чеченский и азербайджанский.

Исследование многоязычия/двуязычия в Дагестане прежде всего решает проблему структурного взаимодействия двух (более) языков, вносит уточнение в существующие интерпретации теоретических проблем, связанных с контактированием языков вообще, содействует разработке научно обоснованных принципов обучения русскому языку дагестанцев, улучшает практику перевода, повышает культуру родной и русской речи билингвов, улучшает качество преподавания русского языка в нерусской аудитории.

Русский язык выполняет в республике особую функцию межнационального общения, в результате чего возникает своеобразное «сотрудничество» местных национальных языков и русского языка. Это определяет наличие в республике нескольких типов двуязычия: *национально-русского, русско-национального и национально-инонационального.*

Национально-русское двуязычие является наиболее изученным типом многоязычия в Дагестане. Проблемы национально-русского двуязычия рассматривались в историческом, социолингвистическом, собственно лингвистическом аспектах. Однако и здесь остаются вопросы, требующие теоретического и методического освещения.

Овладение русским языком некоторыми народностями Дагестана происходило еще в конце XIX в. Так, например, задолго до 1917 г. лакцы-отходники овладели русским языком и употребляли его почти исключительно за пределами своего края, а частично и в дагестанских городах. Следует отметить, что русским языком владели в прошлом исключительно мужчины, потому что женщины в Дагестане тогда почти не имели связи с внешним миром, жили, как правило, не выходя за пределы своего аула.

В дальнейшем, в силу многих социальных причин, национально-русское двуязычие появилось у значительной части носителей дагестанских языков. Социально-экономические преобразования, которые наступили после революционных изменений в стране, обусловили расширение и углубление общественно-политических, экономических и культурных связей между народами Дагестана и Россией. Это привело к настоятельной необходимости в овладении русским языком.

В первый период культурного строительства (20–30-е гг. XX в.), когда решалась проблема ликвидации неграмотности, национальные языки и язык межнационального общения имели сравнительно узкие сферы применения. Немаловажную роль в увеличении числа владеющих русским языком сыграли миграционные процессы, связанные с рациональным размещением производительных сил. Переселение большого количества представителей разных народностей и этнических групп из горных областей на равнины обусловило изменение национального состава многих районов. Например, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины переселились на равнинные земли.

По распространенности национально-русский тип двуязычия сегодня занимает ведущее место: 65% населения республики владеют им.

Наблюдения лингвистов за развитием национально-русского двуязычия в Дагестане показывают, что чем смешаннее по этническому составу регион, тем выше степень владения русским языком представителей коренных народностей.

Языковеды отмечают два пути развития данного типа двуязычия.

В сельской местности дети начинают изучать русский язык в 6–7 лет, когда сформировались речь и мышление. Взрослое население (учителя) прибегают к русской речи преимущественно на занятиях, совещаниях. Другие представители сельской интеллигенции, хотя и владеют русским

языком, читают художественную литературу, прессу на русском языке, общаются на последнем эпизодически. Старшее поколение сельских жителей (65 лет и более) не испытывает потребности ни читать, ни общаться по-русски. Почти не владеют русским языком в этом возрасте женщины в селах.

Иная ситуация в городах республики. Здесь родной язык усваивается в семье. Вне семьи, в детских учреждениях, школах, в общении функционирует русский язык. Сферы применения родных языков в городах ограничены, что ведет за собой утрату родного языка, особенно у молодежи. Безусловно, активная роль русского языка обусловлена полиязыковой национальной средой города.

Второй тип двуязычия – русско-национальный, представляет собой сложную, мало изученную проблему. Потребность для русских знать и употреблять языки коренных национальностей Дагестана, как отмечают сейчас многие исследователи, снижается.

С одной стороны, всегда ли русскоязычное население проявляет интерес и желание к изучению дагестанских языков. В подавляющем большинстве даже в семьях со смешанным национальным составом, если один из членов семьи русский, он не владеет национальным языком. Кроме того, для детей, рожденных в смешанном по национальному составу браке, русский язык становится родным.

С другой стороны, проявленное желание изучать язык не всегда удовлетворяется. Отсутствие учебных пособий, разговорников, словарей, адресованных дагестанцам, желающим изучать язык, факультативность преподавания национальных языков в школах, малоэффективная методическая база преподавания – все это затрудняет развитие русско-национального двуязычия в республике.

Третий тип двуязычия – национально-инонациональный, история его развития, современное состояние – тема неизучен-

ная. Известно о исторически локальном двуязычии, например, на кумыкском языке общались кумыки с даргинцами, аварцы с кумыками и т. д. Сегодня исследовательским полем обозначенной проблемы может стать языковая ситуация в семьях со смешанным национальным составом, языковые картины в регионах с пестрым национальным расселением и т. д.

Итак, современная языковая ситуация в дагестанском полиэтническом регионе определяется приоритетностью национально-русского двуязычия. При этом двуязычная личность осуществляет свою социальную и лингвистическую идентификацию в основном благодаря русскому языку, который самостоятельно обслуживает все важнейшие общественные сферы.

Многонациональны все дагестанские города, поселки городского типа и десятки селений переселенцев. В них русский язык функционирует в качестве основного средства межнационального общения. На русском языке частично осуществляется также общение представителей разных национальностей в крупных районных центрах на равнинной части Дагестана.

Высокий социальный статус русского языка, выступающего в этих условиях доминирующим компонентом двуязычия и средством межнациональной коммуникации, диктует необходимость корректного речевого использования его разноуровневых единиц.

Составляющими содержания понятия «культура русской речи» в условиях полиязычия следует считать безупречное, орфоэпически и акцентологически нормативное произношение, выразительную интонацию, грамматическую выверенность, стилистическую корректность, этическую уместность высказывания и максимальное соответствие коммуникативной установке говорящего или пишущего в соответствии с конкретной речевой ситуацией.

В этой связи культура русской речи в Дагестане представляет собой актуальную социальную и лингводидактическую про-

блему. За исключением небольшого процента интеллигенции, хорошо владеющей координативным двуязычием, русская речь билингвов здесь в той или иной степени подвержена интерференционному воздействию национальных языков, вследствие чего культура русской речи дагестанцев не соответствует оптимальному уровню успешной реализации социальных функций русского языка.

Снижение культуры русской речи, засорение ее иноязычной, просторечной, жаргонной бранной и прочей ненормативной лексикой, заметное ослабление общественного внимания к соблюдению говорящими и пишущими общеобязательных правил русского литературного языка — это процессы, характерные для всего сегодняшнего ареала функционирования русского языка.

Однако в билингвистической среде указанные процессы обостряются и глобализируются. «Причину всего этого, на наш взгляд, следует видеть прежде всего в низком уровне духовной культуры общества, девальвации традиционных нравственных идеалов и ориентиров, инфляции лексико-фразеологического арсенала господствовавшей идеологии с ее недооценкой человека как самоценного социального феномена, общечеловеческих нравственных ценностей и гиперболизацией исторической роли классовой дифференциации общества»¹.

Кроме того, в последние годы усиление роли родных языков дагестанцев в социально-экономической, культурной и бытовой сферах, обозначившийся интерес к правильности и чистоте национальной речи, к сожалению, определенным образом вызвали безразличие и даже пренебрежение к правильности и культуре русской речи билингвов.

Между тем владение русским языком в совершенстве, наряду с родным языком, овладение его функциональной спецификой, формирование с помощью русского языка и русской культуры высоких нрав-

ственных и эстетических качеств, без сомнения, духовно возвеличивают носителя национально-русского двуязычия, детерминируют его общую культуру и интеллигентность.

В условиях полиязыкового контекста построение любой дидактической модели лингвистического обучения невозможно без учета характера билингвизма обучающихся. Разнородные явления интерференции, снижающие культуру русской речи, должны быть максимально изучены и учтены при внедрении тех или иных технологий культурно-речевого воздействия.

Дидактический подход к многоязычию связан с выявлением ряда факторов: во-первых, это динамический характер формирования многоязычия/билингвизма, во-вторых, характер сосуществования языковых компетенций в памяти билингва, что зависит от условий и методов обучения, и, в-третьих, особенности методики преподавания неродного языка в многоязычной среде.

При этом обучение русскому языку как средству межнационального общения должно строиться на следующих принципах:

- учет языковых потребностей — потребностей общества, группы личности;
- языковое сосуществование — в условиях национальной культуры сосуществования родного языка с языком межнационального общения, сосуществования в государстве в целом и в национальном обществе, в определенной социальной группе и в более узком речевом коллективе, наконец, в рамках речевой деятельности одной языковой личности².

Следовательно, центральным объектом в этом процессе должна быть языковая личность, осваивающая русский язык и владеющая им как вторым.

При обучении языку в многоязыковой среде в сознание обучающегося закладывается представление о двух (или более) языковых системах, вследствие чего элементы одной системы часто оказываются перенесенными в систему другого языка.

Следует отметить, что степень билингвизма учебной аудитории, как правило, различна: от нулевой до крайне ущербной. Это вызывает затруднения в применении адекватных способов ликвидации интерферентных отклонений, требует индивидуальной диагностики и контроля в обучении, а значит, усиления самостоятельной работы.

В условиях дагестанского национально-русского двуязычия взаимодействуют разноструктурные, типологически различные языки: флективный — русский, агглютинативно-флективные — дагестанские (включая чеченский) и агглютинативные — кумыкский, ногайский, азербайджанский.

При наложении структурных моделей дагестанских языков на структурные модели русского происходят различные смещения. Они становятся предпосылкой возникновения отрицательной интерференции на всех языковых уровнях и порождают многочисленные ошибки в русской речи дагестанцев.

Интерференция на фонетическом уровне выражается в отрицательном влиянии произносительно-слуховых навыков родного языка при восприятии и воспроизведении неродной речи. Фонетические системы русского и дагестанских языков различаются не только в количественном соотношении согласных и гласных, но и в качественном, а также в комбинаторных изменениях фонем и в ударении.

В русской речи дагестанцев в системе вокализма возникают следующие ошибки:

- 1) отсутствие редукции гласных *a, o, e* (в дагестанских языках гласные подвергаются только незначительным количественным изменениям);
- 2) произношение *и* вместо орфоэпического *ы* (отсутствие звука *ы* в дагестанских языках);
- 3) фарингализация русских звуков *a, o, у* (под влиянием специфических дагестанских фарингализованных звуков *аь, оь, уь*);
- 4) замена звука *o* звуком *у* (отсутствие фонемы *o* в дагестанских языках, кроме аварского и цахурского);

5) неправильная постановка ударения (в дагестанских языках ударение акустически слабое, малоподвижное, не выполняет смысловозначительной функции (в редких случаях в аварском языке)).

Интерферентные явления, возникающие при усвоении согласных звуков русского языка, обусловлены прежде всего наличием в дагестанских языках специфических звуков (увулярных, фарингальных, ларингальных, абруптивных, придыхательных), а также особенностями фонологических отношений. В силу этого наблюдаются следующие ошибки:

1) ошибочная артикуляция (гортанная или придыхательная) русских

согласных *г, к, л, п, т, ч, ц, х* (под влиянием специфических дагестанских согласных фонем);

2) замена согласных *ф – п, ш – ж*, (отсутствие в исконно дагестанских словах

фонемы *ф* (кроме лезгинского языка), неразличение *ш* и *щ*);

3) неразличение твердых и мягких согласных (отсутствие в дагестанских языках корреляции по твердости и мягкости согласных);

4) лабиализация русских согласных (наличие в дагестанских языках лабиализованных фонем);

5) явления протетического гласного в анлауте (справка – исправка), метатезы (приказ – пирказ, президент – пирзидент), вызванные отсутствием в дагестанских языках стечения согласных, особенно в начале слова.

Грамматическая (морфологическая и синтаксическая) интерференция в русской речи дагестанцев обуславливается несовпадением морфологических категорий (категория рода в русском языке – категория класса в дагестанских языках; расхождения в падежных, видовых, залоговых категориях) и различиями в формальной организации синтаксических структур (эргативная конструкция дагестанских языков, типологические различия в согласовании и управлении слов и т. д.). Грамматические ошибки возникают в следующих случаях:

1) в употреблении именительного падежа вместо винительного (в дагестанских языках правая валентность переходного глагола реализуется в форме винительного падежа);

2) в нарушении норм согласования прилагательных, местоимений, порядковых числительных, причастий с существительными в роде, числе и падеже [под влиянием категории класса в дагестанских языках (кроме лезгинского языка), не совпадающей с категорией рода в русском языке];

3) не разграничение типов склонения в субстантивах русского языка;

4) в предложно-падежных формах (связано с отсутствием предлогов в дагестанских языках);

5) в видовых и залоговых глагольных формах (отсутствие или несовпадение с русскими видовых и залоговых категорий в дагестанских языках).

На лексико-семантическом уровне интерферентные явления вызваны различиями компонентного состава различных классов слов (тематических групп, синонимических рядов и т. д.) в русском и дагестанских языках, сложностью смысловых связей и сочетаемости лексических единиц. В результате возникают следующие лексические ошибки:

1) передача видовых понятий родовыми (несовпадение объема лексического значения соответствующих единиц русского и дагестанских языков);

2) сужение или смещение значений русского слова (семантическое расхождение в синонимических рядах эквивалентных понятий);

3) неразличение семантики русских глаголов движения (семантическое расхождение глаголов движения в русском и дагестанских языках);

4) нарушение норм лексической сочетаемости в русской речи;

5) семантическая и грамматическая интерференция русских фразеологических единиц (употребление в прямом значении, замена компонентного состава, смещение

структурных моделей, аналитический способ передачи смысла ФЕ, изменение грамматических форм отдельных компонентов).

Формирование и коррекция навыков употребления языковых единиц с учетом интерференции должно базироваться на выводах лингвокомпаративного анализа, который восходит к широко известному тезису Л. В. Щербы о необходимости сопоставительного метода обучения, основанного на сравнительном анализе языковых систем³. В этой связи очевидно, что отбор языкового материала и методическая интерпретация обучения должны учитывать критерий межъязыковой эквивалентности и контрастивности. Выявление межъязыковых сходств и различий носит теоретический характер, но одновременно оно совершенно необходимо для определения их методической релевантности, которое с точки зрения обучения неродному языку является одной из основных прикладных задач сопоставительного изучения языков.

При этом особого внимания заслуживают так называемые «схожести» языков. А. А. Реформатский справедливо отмечал, что между сравниваемыми языковыми явлениями могут оказаться кажущиеся сходства. «Самое опасное, — писал он, — это ориентировка на кажущиеся «схожести»; они почти всегда провокационны, и их-то и надо больше бояться, а причина мнимости этих «схожестей» — в идиоматичности

языка»⁴. Поэтому сопоставительная лингвистика ищет различия в самой «схожести» языков, учитывает не только то, что является «несхожим», но и в не меньшей мере то, что является «схожим».

В системе вузовского обучения русскому языку в условиях дагестанского мультилингвизма учет потенциальных возможностей проявления интерференции является очевидной необходимостью. Приемы и методы преодоления интерферентных явлений в речи обучающихся должны быть неотъемлемой частью каждого курса, обеспечивающего практическое владение современным русским литературным языком в условиях полиязыкового контекста обучения.

Сегодня обозначенная позиция особо актуализируется в связи профессионально-ориентированным языковым обучением. Уровень владения русским языком во многом определяет успех любой профессиональной деятельности в нашей стране. Правильная и точная, ясная и понятная, богатая и эмоциональная речь позволяет должным образом выразить мысли, идеи, воздействовать не только на сознание слушателя, но и на его чувства, воображение, волю. Чем выше уровень культуры человека (в том числе и речевой), тем продуктивнее он будет решать задачи профессиональной деятельности. Правильность, понятность, точность и выразительность речи — необходимые атрибуты общей гуманитарной культуры современной личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абдуллаев А. А.* Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. — Махачкала, 1995. — С. 4.

² *Караулов Ю. Н.* Двуязычие и русский язык в СССР (К теории языкового сосуществования) // РЯШ. — 1989. — № 3. — С. 103.

³ *Щерба Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе // Общие вопросы методики. — М., Учпедгиз, 1947. — С. 321.

⁴ *Реформатский А. А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка // РЯШ. — 1961. — № 6. — С. 71.